

УДК 347.122

СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Р.Ф. Галеева

Аннотация

Категория «объекты гражданских прав» является относительно исследованной отечественными и зарубежными цивилистами, однако единого подхода к пониманию сущности данного явления не сложилось. В связи с этим в настоящей работе выявляется общее определение объекта гражданских прав. Установлен круг явлений объективной действительности, признаваемых в качестве объектов гражданских прав. Разрешен вопрос о соотношении понятий «объекты гражданских прав» и «объект гражданского правоотношения».

Ключевые слова: объекты гражданских прав, объект гражданского правоотношения, реализация права, правоприменение.

В гражданском законодательстве отсутствует определение объектов гражданских прав, а наиболее распространенные дефиниции, предлагаемые в гражданско-правовой доктрине, основаны на одном из трех подходов. Согласно первому объектом гражданских прав является то, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений (см. [1, с. 300]). В соответствии со вторым подходом объектами прав признается то, по поводу чего возникает гражданское правоотношение (см. [2, с. 98]). Сторонники третьего подхода под объектами понимают то, на что правомочие и обязанность оказывают или могут оказать воздействие (см. [3, с. 215]). Существует также позиция, согласно которой категория объектов гражданских прав для практических целей непригодна, поскольку вполне можно обойтись терминами *блага, вещи, имущество*, уже применяемыми законодателем (см. [4, с. 12]).

Что касается конкретных видов объектов гражданских прав, то большинство ученых придерживается предметной концепции, или концепции «объект – благо», в рамках которой в качестве объекта признаются материальные и нематериальные блага (см. [5, с. 249]), служащие удовлетворению интересов управомоченного лица. Налицо согласованность положений данной концепции с нормой ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая перечисляет конкретные виды объектов гражданских прав. Отдельные ученые в развитие концепции, предложенной О.С. Иоффе, выдвигают теорию «объект – поведение», которая основана на понимании объекта как явления, способного к правовому регулированию, и признает таким явлением только человеческое поведение, а не иные явления окружающей действительности (см. [6, с. 5]). Ряд цивилистов выдвигает концепцию «объект – правовой режим», согласно которой

объектом субъективного гражданского права признается правовой режим таких категорий, как имущество (включая вещи и имущественные права), информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага (см. [2, с. 294]). Существует также точка зрения, согласно которой субъективное право, как общая возможность управомоченного субъекта действовать определенным образом, не может иметь объект (см. [7, с. 26–27]).

С учетом того, что представленные позиции пестрят неоднозначностью, обозначим авторский взгляд на проблему объектов гражданских прав.

Субъективное гражданское право отражает его принадлежность субъекту, соответственно, и объект субъективного гражданского права так или иначе связан с фигурой субъекта. Определить характер этой связи можно, оттолкнувшись от философского определения объекта. Под объектом (от латинского *objectum* 'предмет') в философии понимается внешний предмет, предмет познания и деятельности субъекта (см. [8, с. 467]).

Как мы видим, обнаруживается взаимозависимость понятий *объект* и *субъект*: с одной стороны, объект является таковым только в связи с существованием субъекта, а с другой стороны, объект есть то, что не является субъектом (при условии, что все явления действительности имеют двучленное деление: «там, где заканчивается субъект, начинается объект»).

Фигура субъекта подразумевает деятельность, которую он может осуществить по отношению к объекту. Деятельность в правовом поле приобретает характер юридически значимых действий, а субъект выступает как носитель сознания и воли, значимыми параметрами которого являются право- и дееспособность. Эта деятельность (совокупность действий) предопределяется наличием определенных потребностей субъекта, то есть объективных нужд, выражающих необходимую связь и зависимость от природы и общества. По утверждению В.П. Грибанова, «потребности, принимающие форму сознательных побуждений, определяющих целенаправленность и волевой характер деятельности человека» [9, с. 239], приобретают в науке значение категории интереса. Итак, осознанная потребность есть интерес, который побуждает субъектов к вступлению в правовые отношения, а основой для его воплощения в конкретном отношении является воля. Она может быть направлена как на совершение действий, так и на их несовершение, если такое поведение соответствует интересам субъекта. Отсюда выстраивается цепочка *потребность – интерес – воля – результат*.

Природа общественных отношений подразумевает разнонаправленный характер интересов субъектов. В целях их согласования (разграничения) и, как следствие, упорядочивания общественных отношений применяется механизм правового регулирования: объективное право, выражая общественные интересы, устанавливает общеобязательные правила поведения, а субъективное – способствует реализации индивидуальных интересов субъектов в строго очерченных объективным правом пределах.

Таким образом, деятельность субъекта по отношению к объекту предлагается рассматривать по схеме *цель – способ – средство*. Целью вступления субъектов в правовые отношения является удовлетворение определенных потребностей, а точнее будет сказать – реализация их индивидуальных интересов. Способом,

позволяющим достичь указанной цели, является осуществление субъективного права как меры возможного (дозволенного) поведения управомоченного лица, подкрепленной соответствующей обязанностью другого лица и обеспеченной государством. И в таком срезе средством удовлетворения потребностей (реализации интересов) субъектов служат самые разнообразные материальные и нематериальные блага.

Таким образом, именно блага несут в себе определенную ценность для субъекта благодаря своей способности удовлетворять его потребности (способствовать реализации его интересов). Материальные блага способствуют реализации имущественных (экономических) интересов субъектов, связанных с их приобретением, отчуждением и охраной, нематериальные блага – реализации неимущественных интересов по поводу их использования и охраны. Будучи вовлеченными в сферу правового регулирования, материальные и нематериальные блага приобретают характер объектов гражданских прав.

Таким образом, объекты гражданских прав, на наш взгляд, – это правовая категория, охватывающая материальные и идеальные блага, по поводу которых субъекты вступают в гражданско-правовые отношения в целях удовлетворения потребностей (реализации их интересов).

В итоге мы придерживаемся концепции «объект – благо» и, в свою очередь, хотим выдвинуть некоторые возражения против иных теоретических концепций с оговоркой о том, что каждая из них качественно улучшает знание о сущности объектов гражданских прав.

Обратимся прежде всего к теории «единого объекта», сторонники которой признают в качестве такового лишь вещи. Сразу возникает вопрос терминологии: что понимать под словом *вещь*? Если вещами признавать лишь физически осязаемые объекты, то в таком случае концепция, безусловно, страдает «хромотой», односторонним подходом, поскольку существуют и иные блага, не имеющие вещественной формы, представляющие ценность для субъекта, такие, как, например, результаты оказания услуг, информация и т. д. С другой стороны, если вещи делить на «телесные» и «бестелесные», используя римскую терминологию, то с этих позиций концепция вполне адекватно, по нашему мнению, характеризует объекты гражданских прав. Другое дело, что эта терминология не закреплена на уровне закона, а применяется лишь в доктрине.

Применительно к концепции «объект – поведение», выделяющей в качестве объекта права только человеческое поведение (в трактовке О.С. Иоффе – поведение обязанных лиц) как единственную категорию, способную к правовому воздействию, можно отметить следующее. По мнению большинства ученых-правоведов, субъективное гражданское право вкупе с юридической обязанностью составляют содержание гражданского правоотношения. Однако существует точка зрения, согласно которой в содержание гражданского правоотношения включаются также реальные действия субъектов правоотношения по воплощению в жизнь соответствующих прав и обязанностей. В связи с этим мы можем выделить формальное и фактическое содержание правоотношения.

Формальное (юридическое) содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности как меры возможного и должного поведения субъектов правоотношения, а фактическое – реальные действия

управомоченной и обязанной стороны по осуществлению субъективного права и юридической обязанности соответственно. И в том, и в другом случае содержание правоотношения составляет поведение субъектов права: относительно формального правоотношения речь идет о возможном и необходимом поведении, относительно фактического правоотношения – о реальном поведении лиц. Если предположить, что поведение субъектов права есть объект правоотношения, то выходит, что объект и содержание правоотношения совпадают. А это противоречит логически выверенной конструкции правоотношения, где каждый из элементов выполняет свою функцию. Или иначе – объект и содержание правоотношения совпадают. И здесь обнаруживается главный, на наш взгляд, недостаток теории «объект – поведение».

По поводу концепции «объект – правовой режим» можно высказать следующие возражения. По нашему убеждению, категория объектов гражданских прав действительно призвана закрепить правовой режим за благами, по поводу которых субъекты вступают между собой в гражданско-правовые отношения, однако не отождествляется с ним. Блага, составляющие объекты гражданских прав, могут иметь разный правовой режим, например правовой режим имущества, правовой режим нематериальных благ. Кроме того, уравнивание категорий «объекты гражданских прав» и «правовой режим», на наш взгляд, никоим образом не дает знания о том, что же стоит за объектами субъективных гражданских прав в реальности.

Утверждение о том, что субъективное право не может иметь своего объекта, также утрачивает свой смысл при рассмотрении объекта права как блага, по поводу которого субъекты вступают в гражданско-правовые отношения в целях удовлетворения потребностей (реализации интересов).

Существует также проблема соотношения объекта гражданских прав и объекта гражданского правоотношения. Известно, что субъективное право не может существовать в отрыве от юридической обязанности, поскольку право одного лица – это всегда обязанность другого лица (лиц), и субъективное право перестает таковым являться, когда нет соответствующей ему юридической обязанности. Таким образом, субъективное право и юридическая обязанность выступают как две стороны одной медали, где «медалью» является гражданское правоотношение. Отсюда можно сделать вывод о том, что объект субъективного права и объект соответствующей юридической обязанности един.

Учитывая единство субъективного права и юридической обязанности, можно судить и о том, что объект гражданского правоотношения совпадает с объектом субъективного права и юридической обязанности как его содержательных составляющих. Однако, по нашему убеждению, единство объекта данных категорий не говорит об их идентичности, ввиду того что гражданское правоотношение соотносится с субъективным гражданским правом как целое и часть. И поскольку содержание гражданского правоотношения составляют субъективное гражданское право и обязанность, находясь в неразрывном единстве, то юридически верным, на наш взгляд, будет употребление понятия *объект субъективного гражданского права* лишь в связи с объектом соответствующей обязанности. Однако дробность данных терминов и их взаимозависимость влекут возникновение «цельного» понятия, которое будет сущностно их объединять,

а именно термина *объект гражданского правоотношения*. Итак, понятия *объект субъективного гражданского права* и *объект гражданских правоотношений*, по сути, являются тождественными, однако наиболее точным, на наш взгляд, будет употребление последнего как «цельной», более емкой категории.

Вместе с тем законодатель в ст. 128 ГК РФ применяет понятие *объекты гражданских прав*, в связи с чем и в доктрине, в правоприменительной практике имеет место употребление обоих терминов в большей степени как синонимов. Однако, на наш взгляд, необходимо четко различать понятия *объекты гражданских прав* (закреплено на уровне закона), *объект субъективного гражданского права* и *объект гражданского правоотношения* (доктринальные термины). И здесь задача их соотношения несколько усложняется. Нами предлагается следующая схема ее решения.

Для этих целей применим критерий идеальности/реальности того или иного явления. Реальному общественному отношению как взаимодействию лиц соответствует в сфере идеальной модель общественного отношения, санкционированного государством, иными словами – правоотношение. И здесь возникает вопрос: представляют ли собой эти разнопорядковые категории – реальное общественное отношение и «идеальное» правоотношение – единое целое? Вне всякого сомнения, нет. В таком случае, несомненно, должно быть нечто их объединяющее. На наш взгляд, синтез указанных категорий, а точнее говоря, использование «идеального» правоотношения как средства перевода реальных общественных отношений в плоскость правовую вызывает к жизни собственно правоотношение. Таким образом, мы имеем, по сути, два лика правоотношения: формальное правоотношение («идеальное», «модель») и фактическое правоотношение (воплощенное в реальности соответствующее формальное правоотношение, ставшее в силу этого реальным общественным отношением, урегулированным нормами права, иными словами, конкретное регулятивное (охранительное) правоотношение).

В связи с этим необходимо так же дифференцировать и их «объект». В результате в качестве такового для общественных отношений служат преимущественно материальные, а также нематериальные блага (если придерживаться концепции «объект – благо»): для формального правоотношения – соответственно формальный «объект правоотношения», для фактического правоотношения – фактический «объект правоотношения». Отсюда в первую очередь возникает вопрос о разграничении формального и фактического «объекта». На наш взгляд, сама дефиниция «объекта гражданских прав» отражает существо формального объекта гражданского правоотношения, а явления объективной действительности, признаваемые в качестве такового, по поводу которых возникли конкретные гражданские правоотношения, составляют фактический объект гражданского правоотношения. Иными словами, формальным объектом гражданского правоотношения служат те блага, которые входят в сферу регулирования (охраны) гражданского права и являются потенциальными объектами фактических правоотношений.

Само благо при признании его формальным «объектом» приобретает соответствующий правовой режим. Так, например, реальное благо – индивидуальный жилой дом – как формальный «объект» есть недвижимое имущество,

сделки по отчуждению которого должны соответствовать ряду правил (в частности, требуют соблюдения письменной формы и подлежат обязательной государственной регистрации). И далее при возникновении конкретного общественного отношения, которое соответствует формальному правоотношению, возникает фактическое правоотношение, в нашем примере – договорные отношения по купле-продаже недвижимого имущества (индивидуального жилого дома). Казалось бы, объект «индивидуальный жилой дом» и в формальном, и в фактическом правоотношении остается таковым. Однако существует принципиальная разница: в формальном правоотношении это лишь абстрактная формулировка, модель «недвижимое имущество» (в частности, индивидуальный жилой дом), за которой стоит ряд правил признания того или иного блага недвижимым имуществом, тогда как в фактическом правоотношении этот объект предельно конкретен, в нашем примере он должен быть четко определен ввиду наличия императивного указания законодателя.

Так, согласно ст. 554 ГК РФ «в договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. При отсутствии этих данных в договоре условие о недвижимом имуществе, подлежащем передаче, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным». Таким образом, мы можем говорить о том, что формальный объект носит абстрактный характер, а фактический – конкретный.

Итак, мы выделили объект формального и фактического правоотношения (формальный и фактический объект правоотношения) и теперь можем соотнести данные понятия с указанными ранее терминами: *объекты гражданских прав*, *объект субъективного гражданского права* и *объект гражданского правоотношения*.

Термин *объекты гражданских прав* примечателен тем, что содержит в себе не единственное, а множественное число – *объекты*. Такая степень обобщения свидетельствует о том, что данным понятием охватывается весь спектр благ, входящих в сферу регулирования (охраны) гражданского права. А подобным свойством, как мы ранее отмечали, обладает не что иное, как формальный объект правоотношения (либо иначе – объект «правоотношения-модели»). Таким образом, по нашему убеждению, в ст. 128 ГК РФ речь ведется именно об объектах формальных гражданских правоотношений. Название статьи могло иметь следующий вид: «Объекты гражданских правоотношений». Однако, ввиду того что за формулировкой *гражданское правоотношение* закрепилось значение общественного отношения, урегулированного нормами гражданского права, то есть фактического гражданского правоотношения, термин *объекты гражданских прав* в контексте ст. 128 ГК РФ является вполне допустимым.

Понятие *объект субъективного гражданского права*, как мы уже отмечали, немислим вне связи с термином *объект юридической обязанности*; а соответственно, и с термином *объект гражданского правоотношения*. В этом случае речь идет об объекте фактического правоотношения, то есть конкретного блага, по поводу которого складывается конкретное регулятивное (охранительное)

правоотношение, иными словами – *объект гражданского правоотношения* (при условии, что под гражданским правоотношением понимается общественное правоотношение, урегулированное нормами гражданского права, а не юридико-техническое средство регуляции (охраны) общественных отношений).

Таким образом, в самом общем смысле термин *объект гражданского правоотношения* является базовым. Однако поскольку само правоотношение рассматривается нами как формальное и фактическое, то соответственно делится и его объект. Формальный объект гражданского правоотношения сконструирован таким образом, что предполагает наличие соответствующего правового режима для каждого подпадающего под его определение конкретного блага. В итоге объектом формального правоотношения («правоотношения-модели») выступают блага, которые входят в сферу регулирования объективного права и которым предоставляется гражданско-правовая защита; они же являются потенциальными объектами фактических гражданских правоотношений. В Гражданском кодексе РФ формальный объект обозначен термином *объекты гражданских прав* (во множественном числе). Объектом же фактического гражданского правоотношения служат конкретные блага, по поводу которых возникают конкретные общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права.

Подводя итоги, можно отметить, что упорядочивание терминологии в области гражданского права, а именно установление единообразия в понимании (толковании) таких фундаментальных понятий, как *объекты гражданских прав*, *объект гражданских правоотношений*, создает положительный эффект как для непосредственных участников гражданского оборота, так и для правоприменителя. Для хозяйствующих субъектов крайне важно, чтобы те блага, которые представляют для них определенную ценность, признавались объектами гражданских прав (на уровне закона), а соответственно, им представлялась бы гражданско-правовая защита; интересы правоприменителя же опосредованы интересами субъектов гражданского оборота.

Summary

R.F. Galeeva. The Essence of Objects of Civil Rights.

Category “objects of civil rights” has been investigated by Russian and foreign civilists, but there is no unified approach to understanding the essence of this phenomenon. In this regard, the paper reveals the general definition of objects of civil rights. A range of phenomena of objective reality is stated, which are to be recognized as objects of civil rights. The paper settles the problem of interrelation between the notions of “objects of civil rights” and “the object of civil legal relationship”.

Key words: objects of civil rights, object of civil legal relationship, realization of right, law enforcement.

Литература

1. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. – М.: Юрайт-М, 2002. – 429 с.
2. Гражданское право: в 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1 – 816 с.
3. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 348 с.

4. *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. – 2004. – № 11. – С. 9–13.
5. *Общая теория права* / Под ред. А. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.
6. *Валеев М.М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.
7. *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. – М.: Ось-89, 2005. – 191 с.
8. *Краткий философский словарь* / Под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – М.: Госполитиздат, 1955. – 567 с.
9. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 399 с.

Поступила в редакцию
06.04.09

Галеева Руфина Фаризовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской Академии правосудия (Казанский филиал).
E-mail: *G-Rufina@yandex.ru*